

Пустота, заполнившая мои мысли, медленно рассасывалась, и на ее место приходили образы:

Монолитные железобетонные высотки, россыпь огней большого города, концерты на стадионах, множество спешащих людей, самые разные электронные гаджеты, яркий экран монитора, тысячи сайтов, полотна текста споров на форумах, петабайты видео на любую тему и интернет-друзья.

Цивилизация, технологии, интернет.

Всего этого я лишился.

Лишился и получил обычный фэнтези мир и бесчувственное ржавое тело. Без цели.

«Какой дьявол закинул меня сюда?» — во мне быстро закипал гнев.

«Какое право ты имел лишить меня того мира, а? Возомнил себя богом? Я найду тебя, найду и...»

Мой разум постепенно остывал, формируя четкую цель. И когда я был в одном шаге от формирования безумной цели, то вдруг услышал дерзкий голос:

— Эй, ты, рыцарь-ржавое ведро, не подкинешь денегжат?

Эти слова будто вернули меня в реальность, и даже чувства вроде как прояснились, оставляя после долгих дум лишь отголосок нерешенной проблемы. Я словно прозрел, оуцитив окружающую меня действительность не только зрением, как я делал до этого, но и странным чувством похожим на осязание, которым дополнительно воспринял нарисовавшегося передо мной парня и даже несколько существ вокруг, скрытых от обычного зрения.

— Тебя не слышно, можешь подойти и повторить? — слегка рассеянно ответил я, все еще не до конца очнувшийся от наваждения, парню неопределенного возраста в потрепанной кожаной одежде с пробитым в нескольких местах стальным нагрудником поверх простой кожаной одежды и слишком качественной, для этого образа, булавой.

И не смотря на очень явные намерения, его булава все еще болталась закрепленной на поясе.

Что меня еще больше удивило, так это то, что в ответ он действительно подошел ближе и, встав почти вплотную, уже настойчивее повторил:

— Выворачивай карманы, мешкоголовый!

— Ладно-ладно, отдам все. Но ответишь сначала на два простых вопроса? Это не займет много времени, — решил я немного заговорить чудлику зубы.

От моих слов недо-гопник на секунду впал в ступор, но все же ответил:

— Ну давай свои два вопроса.

Шумно выдохнув, хотя, точнее симитировав звук выдоха, я озвучил вопрос:

— Знаешь, что если драка неизбежна, то надо бить первым?

Гопник ненадолго задумался, но после повеселел и радостно выдал:

— Конечно, знаю!

— Ну тогда скажи, а как понять, когда драка неизбежна?

От этого вопроса горе-грабитель в третий раз затупил, причем сейчас он выглядел буквально сбитым с толку.

«Это сработало куда лучше, чем ожидалось... Он что, совсем тупой?» — мысленно уже даже я озадачился.

Воспользовавшись ступором своего собеседника, я рывком поднялся и, делая всего шаг вперед, отвесил ему размашистый апперкот, не забывая сдерживать силу, чтобы ненароком не убить дурачка.

— Если бить первым, то драка неизбежна, дубина! — крикнул я отправленному в полет

“бандиту”.

Во время удара я почувствовал совсем небольшой, но будто глоток свежего и немного сладкого лимонада и вместе с этим лёгкий прилив сил.

«Если так и дальше буду поглощать ману, то я могу подсесть на насилие» — проскользнула на краю сознания мысль, о зарождении довольно спорной черты.

Вместе с глухим звуком падения нокаутированного парня, из леска в недалеке зазвучали голоса, и зашевелились кусты. Из которых тут же неловко, практически вывалились, еще четыре парня очень разной комплекции, даже одеты они были во что попало. Да и оружие у них было так себе. Один был с потрепанным мечом, двое с копьями и последний с ростовым деревянным щитом.

— Так вас все же было много? Сами свалите или готовы сначала отхватить? — сразу предупредил я гоп-компанию, звонко ударив перчатки друг об друга, но видимо это их не убедило.

Ну или они были слишком тупые...

«По крайней мере, эти товарищи могут меня немного развлечь» — подумал я с не совсем уместным оптимизмом.

Но игнорируя мое предостережение, один из них, тот что здоровяк в грубой крестьянской одежде, но со щитом и в шлеме, вышел вперед и сказал:

— Ты за нас придурк... ой, то есть, ты нас за держурков не преди! Ты один, а нас п-пятеро! Сдавайся... отдавай все и пойдешь себе с миром...

— Ты хотел сказать, что вас всего четверо? Ну так, а я целый один! — посмеялся я в лицо бугаю. — Меня устраивают мои шансы.

Но как оказалось, здоровяк перестал меня слушать где-то на середине. Видимо, утонув в математике.

Пользуясь его глупой запинкой, я подскочил к парню, с целью вырвать щит из его рук. Одной правой свахтив грубо исполненное снаряжение, я попытался отшвырнуть то в сторону, но неожиданно и сам противник улетел вместе со щитом...

«Он к себе щит привязал?!» — я даже растерялся ненадолго, что, видимо, остальные парни восприняли как свой шанс.

— Все разом, навалимся! — прокричал коротышка-мечник с непропорционально большой головой, одетый в драную кольчугу не по размеру, и ринулся на меня в неуклюжей атаке. За ним, неуверенно и с отставанием, последовали два тощих и высоки парня с копьями.

Удальцы-близнецы те, что с копьями, выглядели не просто худыми, а какими-то изможденным даже. Одеты они были в простые брюки и косоворотки без рукавов, и по какой-то непостижимой мне причине, у них обоих был комплект из неплохих стальных наручей и сапог, но, по одному на каждого...

— Да вы совсем дауны, я погляжу... Копейщики должны идти спереди! — не выдержав уровня происходящей тупости, я громко отругал своих врагов за отсутствие мозгов, но тут на меня

замахнулся парень с мечом.

— Открылся! — прокричал слишком близко атакующий меня коротышка, так что я без малейшего напряжения схватил меч за клинок, который тот держал над головой, как обезьяна палку, и дернул оружие вверх, вырывая то из рук чудо-фехтовальщика. От чего парень, растерявшись, запнулся и упал прямо на меня, звонко ударившись башкой о мою металлическую грудь.

Я даже не сразу понял, это звон от моего нагрудника был или от пустоты в его голове?

— Чтобы не втыкал, — предупредил я и, держась за лезвие меча, легонько ударил обнявшего меня коротышку рукоятью по затылку, окончательно нокаутируя того и выкидывая меч себе за спину, у меня тут еще два клиента на очереди.

В этот момент в меня как раз, синхронно, направилось два удара копьями с разных сторон, что хоть какая-то тактика. Но даже если бы я не был к этому готов, это была слишком очевидная и медленная атака.

Настолько, что я уже потерял интерес к этому “сражению”, а потому просто перехватил оба копья скрещенными руками и резко потянул их на себя, разводя руки в стороны, отчего две перепуганные рожи направились вперед по диагонали, а так как их пути непременно должны были пересечься, то, с глухим стуком, одинаковые встретились лбами и осели наземь, словно в дешевой комедии.

— Это какой-то... позор.

Я даже вспомнил довольно меланхоличную классику кино, и совсем приунывший вернулся к

печальным думам, обратно сев на свой “любимый” камень.

«Сначала вроде как взбодрился даже, а теперь стало совсем уж грустно» — печально подытожил я.

Потеряв ощущение времени, я сидел на камне, игнорируя происходящее вокруг. В голове было пусто, настолько, что не нашлось плацдарма даже для возвращения к прежним мыслям.

Пустота в моем черепе была настолько оглушительно тихой, что я тотально ушел в себя, будто погрузился глубоко под воду.

Даже не помню сколько я так просидел, но прервал мою всепоглощающую меланхолию ранее избитый недо-гопник с булавой. Собственно, заметил я его, только когда он со мной заговорил.

— Эм, ну...

— Ещё по морде захотел? Вали, пока цел! — даже не повернувшись к парню, грубо ответил я раздраженно.

— Ещё? Нет... Ну ладно — горе-грабитель отшатнулся от меня, после чего совсем погрузнел, что-то проямлил себе под нос и ушел.

Я думал, что уже “достиг дна”, но он умудрился сделать мое настроение еще хуже!

«Ну и вот что мне теперь делать?»

Мысли в голову не идут и какая-то бесконечная и мерзкая злоба, словно крыса, скребется на душе.

«Нет, так дело не пойдет, это совсем на меня не похоже!»

В пустом черепе наконец начали происходить изменения. Я попытался успокоиться и обдумать все с самого сначала:

«Итак, я попал в другой мир после попытки входа в новую VRMMO. Там я выбрал расу “живой доспех”, но и в этом мире я металлический. Вероятно, меня закинуло в мир игры? Это даже звучит логично, на удивление».

Мысли начали складываться. Мерзкое чувство отступило, а пустота в голове стала заполняться догадками и теориями.

Информации о мире игры было не так уж и много, но и той полностью доверять нельзя.

«Доверяй, но проверяй, скорее так. Были ведь в новеллах такие примеры героев, поверивших в полную идентичность мира игры и иного мира. Заканчивали те, как правило, плачевно».

Думы неспешно складывались в фундамент идеи. Может, это и заняло много времени, но я наконец начал приходить в себя и почти выстроил дальнейший план.

«Нужно лучше понять этот мир. Назовем это разведкой, в конце концов даже окружающая местность не соответствует моим знаниям, ведь согласно известной информации, живые доспехи начинают игру в пустоши, на границе с пустыней».

— ...

«Но откуда начать?»

Не успел я додумать мысль, как меня вновь прервал внешний мир. Пять недобитков стояли в десяти метрах от меня, словно нашкодившие школьники перед директором.

«Что им надо? Ладно, может расскажут мне чего о мире, в любом случае, не спросишь их, не узнаешь».

С этими мыслями я наконец поднялся с камня, покуда не стал с ним единым целым, с некоторой тоской даже бросил на него последний взгляд и не спеша зашагал к стоящим на опушке парням.

Заметив, что я двигаюсь, пятеро запаниковали и едва не разбежались кто куда, но все-таки смогли остаться на месте.

«Они так меня боятся? Это мне на руку, пожалуй...»

Остановившись в метрах пяти от недо-гопников, я попытался сам завязать диалог:

— Ну и чего изволите, горе-грабители?

От моего внезапного вопроса пять парней на несколько секунд застыли, а после чего будто разыграли заготовленную заранее комедийную сценку:

Сначала четверо попытались толкнуть вперёд главного, но тот расставил руки, будто приглашая обсудить все в шаблонном кольце, которое обычно используют для обсуждения особо важных вопросов.

Увидев его жест, четверо понимающе закивали и образовали легендарное кольцо обсуждения. Спустя минуту шушуканий, легендарное кольцо разомкнулось и пятеро вновь образовали неровный ряд. На их лицах красовалась решимость.

«Что с ними не так?» — озадаченно думал я, и будь у меня мимика, то одна бровь бы определенно взлетела бы на предел своей высоты.

Но не прошло и десяти секунд как недо-гопники, почти синхронно, поклонились, а потом хором крикнули:

— Учитель!!!

— Что?

Может у меня и нет лица, но мое очередное удивление было настолько сильным, что его наверняка было видно даже под мешком.

— Научите нас, учитель!

Парни продолжали нести какую-то чушь хором.

— Что? Зачем? А?

Застав меня врасплох, эти пятеро подбежали ко мне вплотную и, рухнув на колени, окружили меня, вцепившись мне в пояс, ноги и руки. А затем принялись молить меня, глядя мне прямо в лицо щенячьими глазами.

По крайней мере, старались. С их то рожами...

Парни, которые сначала так неумело пытались меня гопнуть, вдруг стали проситься ко мне в ученики.

«Неужели я так похож на бандита? Так, погодите. А они ведь на самом деле могут помереть,

если решаться ограбить кого-то не настолько доброго как я».

— Эм... Ну, я... — отказать им, всё равно что оставить котят в мешке тонуть в болоте, мне просто совесть не позволит. Так что в итоге я сдался. — Так и быть...

— УРА!!! — парни резко воспрянули духом и начали радостно прыгать хороводом вокруг меня, воздев руки к небу. Кто-то даже обнимался.

— Хули радуетесь? Живо стройся! — прикрикнул я на дурачков, искренне не понимая, чему они радуются, ведь я очень суровый учитель.

— Э?

— А?

— Что?

— Каво?

— Ась?

Пятеро непонимающе уставились на меня.

— Че вылупились, утята, стройся значит, выстроились в линию!

Дурачки заметались по полю как безголовые курицы и в итоге выстроились как попало, к тому же зигзагом.

— Выстроились по росту! И чтобы в ровную линию! — наорал я на бывшего лидера, что стоял в центре построения, слегка приложив того по башке своей непропорциональной латной перчаткой.

После очередного куриного забега, парни наконец смогли выстроиться в более или менее ровную линию по росту... но от низкого к высокому.

Чуть не пробив себе лицо фейспалмом, я кое как сдержался, и был вынужден смириться.

— Ну хорошо, утята. Ведите на свою базу.

Бывший лидер, потирая ушибленную макушку, нерешительно спросил:

— А зачем?

— Первое правило - если есть вопросы, говори “разрешите обратиться”, — рявкнул я на парня, отвечивая ему подзатыльника, — и спрашиваешь только когда я отвечу. Ясно?

Видимо, вняв моему уроку, со слезящимися глазами, парень вытянулся по струнке и громко и чётко ответил:

— Ясно!

— Вот и отлично — я с одобрением кивнул. — А теперь, шагом марш!

Секунду потупив, видимо не совсем меня понимая, чего я от них хочу, парни наконец сориентировались и куда-то потопали.

А я потопал за ними.

Около часа мы, быстрым шагом, двигались по тропинке в не густом лиственном лесу вдоль небольшой речки. Пока мы наконец не достигли их убежища:

Выйдя из леса на небольшую опушку, мы уперлись в скалу, а точнее в какой-то очень резкий перепад высот леса, который и является скалой. И где-то посередине находилось небольшое углубление, видимо проточенное выходящим из него родником.

Перед в входом в “пещеру” на левой стороне родника располагалась яма с кострищем.

Осмотревшись, я упер руки в боки и, не удержавшись, выдал:

— Это база.

— Что вы имеете в виду, учитель? — спросил меня коротышка, за что получил звонкого леща и выговор:

— Разрешите обратиться! — рявкнул я.

— Разрешите обратиться...

— Разрешаю.

— Что вы имеете в виду, учитель?

— Как-бы объяснить... Ну база это база, место неплохое нашли, короче.

— Разрешите обратиться! — внезапно хором выдали утята.

— Чт-разрешаю — я немного опешил от такой синхронности, но все быстро тветил им.

— Спасибо, учитель! — все еще хором радостно поблагодарили меня за похвалу пятеро неожиданных учеников.

— Ладно, стройся! — неожиданно для парней, я вернулся к роли злого прапорщика, — И на этот раз чтобы от высокого к низкому!

Пятеро переглянулись и начали спешно строиться. На этот раз, это заняло у них меньше времени.

Прогресс.

— Не будем тянуть и с этого момента и начинаем тренировки — я старался говорить громко, четко, но не перебарщивать с жесткостью, — Тридцать отжиманий под мой счёт, упор лежа принять!

— Р-разрешите обратиться, — неловко поднял руку лидер.

— Разрешаю.

— Что такое анжумания и упор ежа? — когда он меня об этом спросил, остальные согласно закивали, они тоже хотели знать, тоже, видимо, не понимая даже значения слов.

— От-жи-ма-ни-я, это упражнение чтобы сделать ваши руки сильнее. А упор лежа это позиция, в которой отжимания делают. — я начал объяснять парням основы — Давайте лучше покажу сам, неучи.

— С-спасибо, учитель! — неуверенно, но радостно ответили “утята”.

Удовлетворенно кивнув, я быстро принял упор лежа и начинал отжиматься, стараясь делать все неспеша, чтобы парни усвоили наглядную демонстрацию.

— Так, а теперь упор лежа и тридцать отжиманий, — после нескольких повторений я поднялся, а парни начали неловко делать упражнение.

— Один, один, один...

— Разрешите побратиться! — ожидаемо обратились ко мне, но неожиданно это сделал именно бугай.

— Разрешаю, но только обратиться.

— Почему один повторяется много раз, учитель? Дальше ведь идет, эм два...

— А ты считать умеешь? — удивился я.

— Только до пяти...

— И на том спасибо... — иронично заметил я. — А счет я повторяю потому, что отжимания нужно делать правильно, почти касаясь грудью земли. А так как вы делаете все неправильно - попытка идет не в счет.

— Понял, — прозвучал многоголосый ответ, и парни продолжили отжиматься, с учетом недавнего наставления.

Еще какое-то время “утята” отжимались, пару раз я и сам сбивался со счета из-за бесконечных “раз, раз, раз...”. В итоге было решено закончить с этим упражнением не тогда, когда будет выполнена норма, а когда последний из парней, наконец, рухнул мордой в землю.

— Ууууууф, — в унисон стонали парни, лежа на земле.

— Отлично, первое упражнение закончили, приступаем ко второму!

— Нуууу.

— Нееее.

— Нинада... — слышались недовольные возгласы.

— Я смотрю, у вас есть силы жаловаться? Значит и отдых вам УЖЕ не нужен... А ну встали!!!

Кто-то на дрожащих руках поднялся сам, а кого-то пришлось поднимать за шкурку и отправлять пинком бежать за поднявшимися самостоятельно.

— Бежать до конца скалы, а потом обратно и до противоположного края! Вперед! — крикнул я им вслед.

А тем временем сам пошел осмотреть их “убежище”:

Перед пещерой, в первую очередь, бросалось в глаза крупное кострище, расположенное на левом берегу ручья, берущего начала откуда-то из глубины пещеры.

Костер давно прогорел, а значит его придется разводить с самого начала.

«Надеюсь, они не озаботились о тлеющих углях для быстрого розжига, потому что у них есть чем развести огонь».

На том же “бережку”, под стеной пещеры, в ряд располагались импровизированные койки из

веток, соломы и сухой травы.

Внутри этой небольшой пещерки русло ручья было накрыто ветками, создавая некое подобие пола-моста. А на противоположной стороне лежали заготовленные дрова, куча какого-то не поддающегося распознаванию мусора, а также подобие стола из большого плоского камня, с охотничьим инвентарем, типа стрел, лука, ножа и веревок.

«Так стоп, если один из них умеет обращаться с луком, то почему они не взяли оружие на дело?» — подумал было я, но потом вспомнил, что причина довольно прозаична - они ведь дебилы.

А из самого дальнего угла логова бил довольно крупный родник, из которого брала начало та самая речушка, вдоль которой мы к логову и шли. К слову, о роднике, казалось бы, несмотря на весьма скудные умственные способности, парни сумели соорудить на нем миниатюрный колодец-холодильник, в котором даже висело пара разделанных птиц и кроликов.

Завершив скорый осмотр логова, я повернулся к выходу, чтобы посмотреть, как там мои утята.

«Они уже как-раз должны бежать в обратную сторону, мимо входа».

Но прождав какое-то время, я так никого и не увидел.

— Неужели хватило смелости отлынивать? — недовольно проворчал я, выходя из-под сводов пещеры, только для того, чтобы обнаружить кучку бессознательных тел по правую руку.

— Ну что за немощи, ей богу... — я внезапно поймал себя на мысли, что говорю совсем как мой семпай.

«Интересно, как он там? Наверное, ругается из-за того, что я не выхожу на связь...»

Мысли о друге немного смягчили мое сердце, и вместо того, чтобы будить парней пинками, я оставил их в покое, а сам пошел решать вопрос поднятия морали:

«Они все-же люди, и видимо упали тут от истощения, а значит надо их чем-то накормить...» — логически рассуждал я.

Выпотрошив их холодильник, я подошел к столу с охотничьим инвентарем, чтобы разделать тушки. В процессе осознав, что просто мяса явно будет маловато, так же разворошил кучу неопознанного хлама, в которой нашлись:

Кремень и кресало, на удивление качественный казан, немного соли и даже пшеничной крупы.

— Штош, с этим уже можно работать.

...

Евандер проснулся от страшного грохота, но когда он немного пришел в себя, то понял, что это был всего лишь звук урчания животов его, и его друзей, что занимались тренировками учителя пока не упали от изнеможения.

Но животы урчали явно не просто так, их спровоцировал удивительный аромат готовящейся неподалеку еды.

Попытавшись встать, парень внезапно осознал тот факт, что он был погребен под телами своих спящих товарищей.

Выбравшись из-под груды тел, Евандер, словно замороженный, побрел в сторону божественного аромата, игнорируя тот факт, что уже наступила ночь:

Прибыв к источнику, он увидел учителя, стоящего у костра и помешивающего что-то в их казанке.

— У-учитель, что вы делаете?

— О, проснулся наконец. Ну тогда буди своих, ужинать будем, — сказал загадочный человек в доспехах, не отвлекаясь от готовки.

— Т-так точно! — ответил Евандер и молнией метнулся исполнять указание.

Негласный лидер отряда начал будить по очереди своих друзей:

— Валериан, вставай! — тряс он здоровяка за плечи, пока тот не начал ворочаться.

— Лукиан, подъем! — будил Евандер лукоголового товарища, единственным доступным способом - схватив того за нос, отчего тот побагровел, начал размахивать руками, и в итоге резко проснувшись, побрел к ручью, у которого уже умывался здоровяк Валериан.

— Форст, Андре, хватит спать! — кряхтел Евандер, пока вертел близнецов так, чтобы можно было усадить их в вертикальном положении, спиной друг к другу. И как только он управился, братья буквально одновременно открыли глаза.

— А? — почти хором, но с задержкой вопрошали сначала Форст, а за ним Андре.

— Б, — ответил их лидер. — Там ужин готов, идите умываться и пойдем уже, учитель ждет!

В ответ близнецы только выдали очередное “А!” и направились к ручью, где, в нерешительности что им делать дальше, уже собрались все остальные.

Вспомнив, что сам так и не умылся, Евандер тоже привел себя в порядок и повел свой отряд, выстроив их перед костром, как научил учитель.

— Я всех собрал! — отрапортовал лидер, вытянувшись по струнке.

— Ну что тебе сказать, молодец. Вообще, у нас время уже неурочное, поэтому можете расслабиться, присаживайтесь, чего как не родные. — повел рукой загадочный человек в

доспехах и с мешком на голове, указывая подготовленные для сидения бревна.

— Спасибо! — выпалили хором утята и расселись вокруг костра.

После чего, каждый по очереди получил в руки большую миску, наполненную ароматной кашей с мясом. Но сомневаясь в реальности происходящего, “утята” прибывали в растерянности, не решаясь начать трапезу, так что Евандер был первым, кто попробовал угощение.

Легкий, но приятный вкус растекся по его языку, задевая потаенные уголки души парня.

По какой-то неведомой причине Евандер вспомнил неприглядное прошлое себя и своих друзей:

Негласный лидер отряда был сыном охотника, но даже переняв от отца его навыки, сам он не видел своего будущего, как наследника ремесла. Точнее, он мог бы им стать, но он просто не мог позволить себе бросить друзей, которых по его вине могли выгнать из деревни.

Команда ребят всегда были непутевыми, их буквально так и называли. Никто из них не годился ни для работ в поле, ни для любых других деревенских занятий. Зато у них была мечта - стать знаменитыми наемниками. Которые славились своими подвигами, силой и безбедной жизнью. Так что “непутевые” в основном тратили свое время на тренировки.

Но когда на деревню напали монстры, даже взяв на себя ответственность по защите скота, они не справились, в чем больше всех винил себя Евандер, так как не справился с ролью лидера в самый ответственный момент. Парней просто избили гоблины, даже более жестко чем это сделал учитель.

Это стало переломным моментом, и собрав свои скромные пожитки, парни покинули деревню до того, как их бы изгнали, намереваясь добиться успехов в качестве наемников в ближайшем городе. Вот только чтобы стать наемником, одного желания было мало.

За какое бы задание они не брались, то становилось неизбежно провальным и спустя всего месяц, парней исключили из организации. А так как им не на что было жить, они не придумали ничего лучше, чем податься в грабители.

Вот только до встречи с учителем, первый и единственный кого они ограбили, был труп какого-то рыцаря неудачника, который они нашли в том месте, где в итоге и основали лагерь.

Следующей их целью должно было стать найденное неподалеку, недавно появившееся подземелье, что могло обеспечить их на какое-то время, но судьба свела их с учителем.

— К-как фкушно... — неразборчиво лепетал Евандер, давясь слезами.

— Ты чего реवेशь, настолько вкусно? — удивился учитель.

— Да, очень вкусно... — похвалил еду лидер, шумно сглотив и утирая слезы тыльной стороной ладони. Словно повторяя за лидером, остальные “утята” точно так же кушали кашу и ревели.